

ЖАНРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

УДК 808.51+82-15
ББК 83.7

В. П. Москвин
Волгоград, Россия

V. P. Moskvin
Volgograd, Russia

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ХРИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ТИПОЛОГИЯ

THE SPEECH GENRE OF CHREIA: HISTORICAL BACKGROUND AND TYPOLOGY

Аннотация. Рассмотрены и систематизированы виды хрии как дидактического жанра (декларативная, ответная, классическая и др.), в том числе и те её типы (хриод, этология, двойная хрия и др.), описания которых отсутствуют в отечественной научной литературе; уточнено место хрии в системе смежных категорий: а) жанров – таких, как гнома, притча, басня и поговорка; б) фигур речи, прежде всего дескрипции и аллегории. По античным (греческим и латинским) источникам изучена и дополнена история вопроса.

Ключевые слова: риторика, хрия, нарратив, цитирование, интертекстуальность.

Abstract. The paper explores various types of chreia (declarative, responsive, scholastic, etc.) as a didactic genre. These various types include those that are still unresearched in the Russian linguistic literature, e.g., chriod, ethology, double chreia, and others. This language phenomenon is analyzed and systematized and its correlation with a system of adjacent categories is specified. Chreia is juxtaposed to a) genres, such as gnome, parable, fable, and proverb; b) figures of speech, primarily to description and allegory. The historical background of chreia is studied and clarified on the basis of antique (Greek and Latin) sources.

Key words: rhetoric, chreia, narration, citation, intertextuality.

Сведения об авторе: Москвин Василий Павлович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания.

Место работы: Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ВГСПУ).

E-mail: vasmoskvin@yandex.ru, vasily-ms@yandex.ru

About the author: Moskvin Vasily Pavlovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching.

Place of employment: Volgograd State Social Pedagogical University (VGSPU)

Научный анализ объекта принято начинать с рассмотрения истории вопроса; при пропуске данного шага анализ не может претендовать на достаточную степень адекватности. История изучения хрии, одного из традиционных понятий риторики, начинается с целого ряда античных текстов, к сожалению, не переведённых на русский язык, чем, видимо, объясняется очевидная неполнота описания в отечественной специальной, в частности учебной литературе: а) истории вопроса; б) видов хрии. Следствиями данного обстоятельства являются: а) отсутствие современной типологии видов хрии как немаловажной части общей типологии дидактически релевантных жанров; б) неопределённость места хрии в системе смежных категорий. Цель настоящей статьи состоит в восполнении данного пробела; актуальность исследования определяется, как следует из сказанного выше, потребностями практической риторики.

Хрия обычно трактуется как краткий рассказ о каком-либо происшествии, использу-

емый с целью дидактического разъяснения, т.е. «суть хрии есть наставление (διδασκαλία)» [1 : 585]. Из этой дефиниции следует, что в функциональном отношении хрия является жанром назидательной речи. Этимологию термина хрия принято связывать с понятием пользы: «Названа так хрия прежде всего потому, что она, помимо всего прочего, полезна для жизни (χρειώδης ἐστὶ τῷ βίῳ)» [2 : 67], ср. греч. *χρειώδης* 'полезное', *χρεία* 'использование'. Отсюда один из вариантов перевода термина хрия на латынь, который встречаем, в частности, в грамматике Присциана (V / VI вв. н.э.): «usus» [3 : 429]. Вместе с тем, хрия демонстрирует возможные последствия неверных действий и учит, как их избежать, отсюда, на наш взгляд, не менее актуальная для прояснения как сути, так и генезиса данного жанра этимологическая связь с понятиями предсказания и совета [*χρέως* 'дело, польза', 'долг; долг перед природой, смерть, судьба', 'предсказание судьбы', *χράωμαι* 'советовать с оракулом'].

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов».

© Москвин В. П., 2015

Как рассказ о происшествии хрия представляет собой разновидность прагматографии [греч. *πράγμα* 'действие', *γράφω* 'описываю'] – типа описания события, т.е. хрия есть форма повествования. В античной риторике хрия рассматривается после нарратива и басни, от которых ее отличает лишь то, что хрия «требует более изощренного членения (ποικιλωτέραν διαίρεσιν)» [4 : 458–459]. Поскольку описания является приемом, хрия ex definitio относится к разряду фигуративных жанров.

Вслед за филологами поздней античности, прежде всего Гермогеном, Теоном и Авсонием, принято различать три типа хрий: практические (πρακτικά), вербальные (λογικά) и смешанные (μικτά) [2 : 67–68; 1 : 585]. Противопоставим данные типы семиотически, т.е. по характеру знака-носителя, который может быть: а) невербальным; б) вербальным.

Практическая хрия представляет собою дидактически значимый *невербальный* акт: «Однажды Диоген, увидев мальчика, который вел себя дурно, побил его воспитателя». Назидательное действие здесь, по мнению Гермогена из Тарса (ок. 160–230), – «побил воспитателя (παῖδα ὠυόν)» [6 : 19]. М. В. Ломоносов приводит такой пример: спартанцы, «стараясь детей своих научить трезвости..., приводили их к пьяным рабам, чтобы смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели» [5 : 296]. Здесь назидательное деяние – «приводили детей к пьяным рабам». Как видим, практическая хрия не предполагает обязательного словесного сопровождения.

Смешанной хрией именуют *вербальное* описание дидактически значимого *невербального* акта: «Когда философа Пифагора спросили, насколько продолжительна жизнь человеческая, тот влез на крышу и выглянул оттуда, показавшись на мгновение; знаменовало сие деяние жизни краткость» [2 : 70–71]. На этом же виде хрии основано стихотворение А. С. Пушкина «Движение», описывающее спор Зенона Элейского с Антисфеном (V в. до н. э.):

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.

Другой смолчал и стал пред ним ходить.

Вербальная хрия представляет собой исключительно *словесное* поучение, не предполагающее использования дидактически значимых невербальных действий. Среди вербальных хрий авторы разных лет и эпох различают три основных типа, которые можно противопоставить тематически:

1. Хриод. Квинтилиан, отмечая, что «даже в действиях людей, как некоторые полагают, может содержаться *χρεία*», рассматривает хрию и, в частности, хриоды («*χρειῶδες*») в одном разделе с басней и повествованием¹. Судя по примеру, который он приводит, под хриодом следует понимать «рассказец (narratiuncula)», рекомендуемый либо порицающий тот или иной поступок либо поведенческий образец: «Геракл, привыкнув носить на себе каждый день теленка, кончил тем, что стал таскать быка» [7 : 100]. Подобные «рассказцы» известны нам: а) по некоторым пословицам: *Начал за здравие, а свел за упокой; Авоськал, авоськал да и до авоськался; Метил в ворону, а попал в корову; Ладил мужичок челночок, а свел на ухвертку*; б) по отдельным басням Эзопа:

Один богатый афинянин вместе с другими плыл по морю. Поднялась страшная буря, и корабль перевернулся. Все остальные пустились вплавь, и только афинянин без конца взывал к Афине, обещая ей бесчисленные жертвы за свое спасение. Тогда один из товарищей по несчастью, проплывая мимо, сказал ему: «Афине молись, да сам шевелись».

Так и нам следует не только молиться богам, но и самим о себе заботиться.

2. Этологию [греч. *ἠθολογία* 'изображение характера' < *ἦθος* 'нрав', ср. *ἠθολογος* 'мим, исполняющий характерные роли'], которую Квинтилиан ставит в один ряд с басней и хрией и трактует как характеристику лица («ethologia personis continentur»), а его комментатор – как вид хрии («nam Ethologia species est chriae») [8 : 99], т.е. считает этологию назидательным жанром, – видимо, вслед за Сенекой, который определяет ее как наставление, состоящее в «описании... добродетели и порока (descriptio... cuiusque virtutis ac vitii)», указывая на то, что именуют данный тип описания и характеристикой², например: «Воздержан тот, кто делает это, а того сторонится (abstinet)» [10 : 98]. Краткие «рассказцы», содержащие дидактически значимые описания (или, по Сенеке, «примеры» и «образцы») характеров, также находим: а) среди пословиц: *Скупой платит дважды; Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет*; без номинации этоса: *У Фили пили, да Филю и побили; Девушка Гагула села пряхь да и заснула*;

¹ Отсюда традиция рассмотрения хрии как части учения о повествовании и периоде.

² Ср.: «*Χαρακτηρισμός*. Подобно тому как художник красками образы живописует, так и оратор чрез сию фигуру изображает либо недостатки, либо достоинства того, о ком речь ведёт» [9 : 16].

Глазами плачет, а сердцем смеется; б) среди басен Эзопа:

Была у человека жена, нрава которой никто вынести не мог. Решил он проверить, будет ли она так же вести себя и в отцовском доме, и под благовидным предлогом отослал ее к отцу. Через несколько дней она вернулась, и муж спросил, как ее там приняли. «Пастухи и подпаски, – отвечала она, – смотрели на меня очень сердито». – «Ну, жена, – сказал супруг, – уж если на тебя сердились те, кого с их стадами и дома не бывает с утра до вечера, то что скажут другие, от кого ты целый день не отходила?»

Примерами развернутых этологий являются литературные дескрипции положительных и отрицательных героев (Чацкого, Молчалина, Плюшкина, Ноздрева и др.), выполняющие функцию социально значимых морально-поведенческих ориентиров.

3. Сентенциальная хрия – рассказ о сентенции (гноме, афоризме). Хрии данного типа различаются по способу предъяснения сентенции:

А. Декларативная хрия [греч. *ἀποφαντικὸν*, англ. *sayings chreia*, букв. 'пословичная'] описывает обстоятельства и причины, вызвавшие появление ставшего «необходимым» [ср. лат. *sententia necessaria*], крылатым, т.е. вошедшим в поговорку высказывания известного лица:

Однажды авва Макарий застал в своей келии вора, который грузил его вещи на стоявшего у келии осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал себе:

– Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Да будет благословен Господь во всем! (Библейская притча «Авва и вор»).

Б. Ответная хрия [греч. *ἀποκριτικὸν*, ср. англ. *responsive chreia*] предъясняет сентенцию как ответ известного лица (греч. *ἀποφώνημα*, лат. *sententia responsiva*), обретший статус крылатых слов, афоризма [ср. 12 : 43]:

На вопрос, как изжить преступления среди людей, Солон ответил:

– Нужно, чтобы пострадавшим и непострадавшим было одинаково тяжело.

Можно ли считать «рассказ о гноме» [4 : 460], т.е. «рассказец» о речевом событии, видом нарратива в современном понимании этого термина? Считается, что нарратив возникает, если как минимум между двумя событиями «обнаруживается темпоральная связь (temporal juncture)» [11 : 28]. Если счи-

тать вопрос и ответ темпорально связанными событиями, то ответная хрия вполне соответствует формуле нарратива « $E_{T1} \rightarrow E_{T2}$ ($\rightarrow E_{T3} \dots$)», где «E» – событие, «T» – время, « $E_{T1} \rightarrow E_{T2}$ » – нарративный минимум. Заметим, что при описании действий и деталей, сопровождавших повествуемое речевое событие, ответная хрия может принимать пространственный характер, обретая более видимые признаки нарративного текста. Распространение такой хрии происходит:

а) за счет описания обстоятельств, сопровождавших речевое событие:

Когда к Приене, родному городу греческого мудреца Бианта, приблизились войска персидского царя Кира, жители стали убежать, захватив самое ценное из своего имущества. Один лишь Биант ничего не взял с собой. На вопрос удивленных сограждан, где его вещи, Биант ответил: «Все свое я ношу с собой».

б) за счет ответной части:

Когда император Адриан спорил с философом Фаворином о значении некоторых слов, тот очень скоро с ним во всем согласился. Друзья его вознегодовали по этому поводу, но он ответил: «Смеетесь вы надо мной, что ли? Как может он, начальствуя над тридцатью легионами, не быть учнее меня?» Август писал эпитафии на Поллиона: «А я, – сказал Поллион – буду молчать. Неблагого разумно писать против того, кто может предписать мне отправиться в ссылку». И оба они были правы. Ибо Дионисий, не будучи в состоянии сравняться в искусстве поэзии с Филоксеном и в красноречии с Платоном, одного приговорил к работам в каменоломнях, а другого велел продать в рабство (М. Монтень. Опыты).

Так называемая «двойная хрия» основана на использовании двух сентенций. В качестве примера Элий Теон, александрийский ритор и софист III в. н. э., приводит такой диалог [2 : 70], имеющий явно центонный характер:

Александр Македонский, стоя над спящим Диононом, спросил:

– Ночи во сне проводить подобает ли мужу совета? <Илиада, 2:24>

Тот, проснувшись, ответил:

– Судьбы народа – в тебе, и подумать бы надо о многом. <Илиада, 2:25>

Мудрое изречение, содержащее зачастую скрытое, не выраженное явно поучение, в греческой риторике именовалось гномой [*γνώμη*, букв. 'суждение', ср. *γνώσις* 'знание']. Каково различие между гномой (т.е. сентенцией, афоризмом) и хрией? В литературе разных лет эти понятия нередко отождеств-

ляются – либо *de facto*, либо *explicite*, cf.: «*chria scilicet sententia*» ‘хрия, т.е. сентенция’ [13 : 16]; «*chria, sive sententia*» ‘хрия, или сентенция’ [14 : 573], etc. Элий Теон разводит эти понятия: «Хрия всегда связана с определенным лицом, гнома – не всегда; хрия утверждает то всеобщее, то частное, гнома – только всеобщее; далее, хрия иногда есть лишь бесполезное для жизни развлечение, гнома же выражает полезное; наконец, хрия есть действие [имеется в виду практическая хрия. – В. М.] или высказывание, гнома же – только высказывание» [2 : 67]. Точнее было бы считать, что *высказывание* «Все свое ношу с собой» <Биант> является гномой, а краткий *рассказ*, описывающий произнесение этого высказывания (в тех или иных обстоятельствах), – хрией. По отношению к гноме хрия играет роль прецедентного текста; с этой точки зрения гному следует рассматривать как интертекстуальный жанр.

Поскольку хрия регулярно расширяется за счет описания событий и обстоятельств, сопровождавших повествуемое высказывание либо факт (i.e., «ἐκ περὶ τὰς αἰτίας οὐκ εἰσὶν» [4 : 464]), данный жанр определяется как «амплификация какого-либо факта или изречения» [15 : 99].

Итак, хрия «содержит пример мудрой речи или поступка, достойного подражания» [16 : 35]. Римский поэт и ритор Децим Магн Авсоний (ок. 310–394) определяет хрию как «краткую историю» [1 : 585], Гермоген Тарский – как «историю, связанную с высказыванием или поступком либо с тем и другим, – краткую, но наибольшей пользы ради употребляемую» [6 : 19]. Идентификатор «история (ἱστορία, букв. ‘воспоминание, реминисценция’), на котором построены приведенные определения, этимологически сближает хрию с фигурой анамнесиса [греч. ἀνάμνησις ‘припоминание’] – описания пережитых и запечатлѐнных в памяти событий. При рассказе о вербальном или невербальном действии известного лица хрия усиливается аргументом к авторитету¹.

Как следует из сказанного выше, вербальная хрия бывает: а) простой [англ. *abbreviated chreia*]; б) развернутой [англ. *expanded chreia*], которая «представляет собой амплификацию простой» [17 : XII; cf. : 2 :

67]. Вербальная хрия, развертываемая по следующей жесткой схеме, именуется классической, или строгой. Она, согласно учению Гермогена, включает: 0) название, роль которого играет основной тезис хрии, например: «Корень учения горек, но плод его сладок» (этот пункт ни у Гермогена, ни у поздних авторов не был пронумерован); 1) похвалу (ἐγκώμιον), адресованную автору тезиса: «Это сказал Исократ, мудрый философ» (данный пункт, играющий роль вступления, представляет автора и усиливает его значимость, в результате тезис обращается в афоризм, а значит в довод к авторитету); 2) парафраз (παράφρασις) – популярное истолкование тезиса: «Означает сие, что учеба трудна, однако человек, владеющий знаниями, более успешен в жизни, чем невежда»; 3) указание причин (αἰτίαι) необходимости принятия тезиса: «Ибо лишь чрез упорный труд можно прийти к великим свершениям, а успех приносит удовольствие»; 4) противопоставление возможному антитезису (довод «κατὰ τὸ ἐναντίον», создающий элемент двусторонней аргументации): «Простые дела, в отличие от важных, конечно же, не требуют труда, но они не дают удовлетворения»; 5) сравнение с чем-либо подобным (довод «ἐκ παραβολῆς»): «Подобно тому, как крестьянин должен вырастить плоды, прилагая труд рук своих, так же и во всем остальном, включая и речи»; 6) приведение примеров (довод «ἐκ παραδείγματος»): «Так, Демосфен, закрывшись дома и тяжкому предавшись труду, позже собрал его плоды в виде наград и признания» (как видим, роль примера играет хриод); 7) аргументация к авторитету (довод «ἐκ χρήσεως ἐπιχειρήσει», «свидетельство»): «Гесиод сказал: ««Но добродетель от нас отделили бессмертные боги тягостным потом»»; 8) заключение в виде наставления, например призыва следовать данному тезису [6 : 21–23]. Данную схему, без видимых изменений, позже активно использовали многие другие авторы, в том числе Авсоний [cf. : 1 : 585 ; 18 : 23–25], которому нередко приписывается изобретение классической хрии, отсюда ещё одно её название: *chria Aphthoniana* ‘Авсониева хрия’. Пункты 3–7 представляют собой, по учению византийского ритора Иоанна Доксапатра (XI в.), обоснование тезиса («ἀγών»); некоторые риторы по традиции, восходящей к этому же учению, членят схему Гермогена иначе: а) протасис, или пропозиция (= пункт 0, содержащий сентенцию); б) этиология², «ἐπιχειρήσει» (= пункт 3); в) амплифика-

¹ Рус. термин *аргумент к авторитету* восходит к лат. *argumentum ad auctoritatem*; иная схема терминологического образования применяется в англо-американской традиции: англ. *appeal to authority (to mob, etc.)* является полукалькой лат. *provocatio* [букв. ‘призыв, апелляция’] *ad auctoritatem (ad populum, etc.)*.

² Этиология [греч. *αιτιολογία* ‘приведение при-

ция, «ἐρύσσις» (пункты 4–7); г) заключение [19 : 248, 266]. Такая хрия «учит сентенцию доказывать, распространять, применять; первое в этиологии, второе в источниках амплификации, третье в заключении, кои иногда вступлением предварять должно, которое в Авсониевой хрии похвалу автору или сентенции содержит» [20 : 515]. Классическая хрия строится: а) по дедуктивной модели (от тезиса к обоснованию); б) по индуктивной модели (от обоснования к тезису). Первую называют прямой [лат. *chria recta*], вторую – обратной [*chria inversa*], ср.:

Будем же следовать наставлениям мудрых! Гесиод в поэме «Труды и дни» пишет:

Путь не тяжелый ко злу, обитает оно недалеко.

Но добродетель от нас отделили бессмертные боги

Тягостным потом: круга, высока и длинна к ней дорога,

И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины,

Легкой и ровною станет дорога, тяжелая прежде.

Демосфен, закрывшись дома и предавшись тяжкому труду, позже собрал его плоды в виде наград и признания: ибо подобно тому, как крестьянин должен вырастить плоды, прилагая труд рук своих, так же происходит и во всем остальном, включая и произнесение речей. Простые дела, в отличие от важных, как известно, не требуют труда, но они не дают удовлетворения. И лишь упорный труд может привести к великим свершениям, а ведь большой успех приносит немалое удовольствие. Воистину мудро сказал философ Исократ: «Корень учения горек, но плод его сладок».

Развертывание и усиление хрии может происходить: а) вне строгой последовательности элементов, такая хрия называется свободной; б) вне заданного состава элементов (неполная хрия). Пример неполной свободной хрии:

Исократ, мудрый философ седой древности, сказал: «Корень учения горек, но плод его сладок». Так, Демосфен, закрывшись дома и предавшись тяжелой работе, позже, когда стал великим оратором, собрал плоды своего учения в виде наград и признания. Учеба, конечно же, – это огромный труд, однако человек, владеющий знаниями, гораздо более успешен в жизни, чем невежда.

чин'] трактуется как фигура (согласно указаниям некоторых авторов – кратко) указания на причину в целях доказательства или разъяснения, ср.: «*Αἰτιολογία*. Hoc schema efficitur ratione brevi et sententiosa» [9 : 21]. В риториках разных лет данный раздел хрии зачастую именуется неточно: *этиология*, *этимология*, *аксиология* и проч.

В отличие от неполной и свободной, полная классическая хрия существует прежде всего как школьное упражнение, т.е. как схема, развивающая определённые риторические навыки, но за пределами школы лишённая жизненной силы, отсюда одно из латинских ее названий: *chria scholastica*, т.е. *школьная хрия*, «названная так, ибо со школы ее использование началось» [20 : 522]. Излюбленным предметом школьной хрии были сентенции Цицерона, отсюда наименование: *chria Ciceroniana* 'Цицеронова хрия'.

Прислушаемся к мнению М. В. Ломоносова: «Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оных примеров в их сочинениях. Правда, что они по большей части неполны и непорядочны [т.е. имеют свободный характер. – В. М.], однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной [курсив наш. – В. М.] видать мне не случилось» [5 : 299–300]. И действительно: в реальной речевой *практике* используется неполная свободная хрия, состав и последовательность частей которой определяется, в зависимости от актуальной коммуникативной ситуации, «по усмотрению оратора» [20 : 521], отсюда ее название: *практическая хрия*.

История классической хрии восходит к рассмотренной выше схеме Гермодора Тарсского. Известны попытки найти ее истоки в более ранних текстах, в частности в «Риторике к Александру» (IV в. до н. э.), приписываемой Анаксимену из Лампсака, а также в анонимной «Риторике к Гереннию» (I в. н. э.) [см., например: 21 : 85–89], однако сопоставление указанных трех концепций приводит к убеждению, что между ними нет ничего общего. Так, Р. Хок и Э. О'Нейл утверждают идентичность пунктов классической хрии и пунктов описанной автором «Риторики к Гереннию» техники экспозиции («отделки» речи). Данная техника, однако: а) предполагает не убеждение и назидание, а украшение и («дабы не наскучить слушателю») варьирование речи; б) рекомендует «активно использовать возможно большее число фигур», в частности: 1) диалогизм (*sermocinatio*); 2) повтор; 3) антитезу; 4) различные типы сравнений; 5) примеры; 6) этопею; 7) просопопею; 8) намек (*significatio*); 9) «демонстрацию», т.е. указание на «то, что предшествовало действию, сопутствовало ему и следовало за ним» [22 : 363–400]. Р. Хок и Э. О'Нейл «превращают» антитезу в довод от противного, пункты (1), (2), (6), (7),

(8) и (9) предусмотрительно пропускают, т.е. в основе их доводов лежат: а) софизм ложного основания; б) софизм изъятия.

Любой жанр строится по набору специфических для него правил, нарушения которых обозначают границы, в пределах которых он может существовать и варьироваться. Исчислив характерные для данного жанра типовые нарушения, мы тем самым выявим требования (т.е. законы жанра), которым должен подчиняться его составитель.

Правило 1. Хрия должна представлять собой интересный рассказ, ибо условие коммуникативной успешности прагматографии – ее занимательность. Вместе с тем, хрия нередко трактуется не как рассказ, а просто как схема доказательства. Например: 1. Протасис: «Детям должно повиноваться родителям». 2. Этиология: «Ибо Господь обещает послушным счастье». 3. Амплификация посредством примера: «Иосиф Египетский повиновался во всем отцу своему Иакову, и впоследствии получил воздаяние». 4. Заключение: «Следовательно, юношество обязано подчиняться родителям». Неполную обратную хрию данного типа рекомендуется строить по двум схемам: а) «этиология + протасис»: 1. Этиология: «Господь обещает послушным счастье». 2. Протасис: «Детям должно повиноваться родителям»; б) «амплификация + протасис»: 1. Амплификация: «Иосиф Египетский повиновался во всем отцу своему Иакову, и впоследствии получил воздаяние». 2. Протасис: «Детям должно повиноваться родителям» [23 : 80–82]. Как видим, в этом типе хрии тезис не обладает статусом афоризма (а значит и силой аргумента к авторитету), сама же хрия полностью лишена признаков рассказа о сентенции, а значит и интереса, который призван возбудить у адресата такой «рассказец», лишенное же занимательности нравоучение не достигнет своей цели.

Правило 2. Нравоучение не должно носить прямой характер, поэтому хрия нередко подразумевает некий тезис или «мораль», о выведении которых должен позаботиться сам адресат (по эвристической формуле «Имеющий уши да услышит»). Давно замечено, что «иные хрии бывают построены как силлогизм, а иные – в форме энтимемы» [2 : 72], имея во втором случае характер косвенного поучения, что бывает отражено в определении хрии как «содержащей намек (ἐπιτό συμβουλευτικόν ἀνάγεται)» [1 : 569]:

– Где все твое богатство и все твои владения? – спросил у Диогена некий правитель.

– У них, – ответил Диоген, показывая на своих многочисленных учеников.

Хрия зачастую имеет затемненный, нарочито неясный характер, что, впрочем, соответствует этимологии термина (греч. *χρέως* ‘оракул, предсказание’). Если автор не уверен, что смысл хрии будет понятен адресату, он может снабдить ее пояснением (в классической хрии эту роль играет парафраза), ср.:

– Где все твое богатство и все твои владения? – спросил у Диогена некий правитель.

– У них, – ответил Диоген, показывая на своих многочисленных учеников и последователей. *Он имел в виду знания, которыми их обогатил.*

Правило 3. Хрия («*σύντομος ἀπόφασις*», «*brevis commemoratio*», «*narratiuncula*» ‘повествовательница’) представляет собой краткий жанр, ибо: а) не в меру пространное наставление не достигнет своей цели; б) хрия адресована прежде всего детям. Приведем мнение Сенеки: «Легче запоминается <не-что> отдельное, краткое и подобно стихотворной строке сжатое, поэтому мы и задаем мальчикам заучивать сентенции и то, что греки хриями называют, ведь более сложное детская душа еще не может объять» [24 : 236]. В качестве одного из примеров нарушения требования краткости укажем классическую хрию Т. Ф. Марсаля «*Invia virtuti nulla est via*» ‘Для доблести нет непроходимых путей’ [25], объем которой, за счет нагнетания причин, доводов от противного, примеров, сравнений и «свидетельств», составил ок. 130 страниц.

Суть понятия проясняется путем определения его места в системе смежных категорий, т.е. путем сравнения с последними. С этой целью рассмотрим:

1. Соотношение хрии (в частности, хриода и этопеи), притчи, басни и пословицы. Выражая через нарратив высокую философскую мысль, религиозную максиму, хрия сближается с притчей, которой не чужд торжественный библейский слог, высокий пророческий стиль. Если же хрия выражает бытовую мораль, житейскую мудрость, она может приобрести очертания: а) басни, «коих сюжеты как раз после рассказов кормилицы следуют, а язык повествования прозрачен и над средним стилем не поднимается» [7 : 99] – в случае развернутости и (факкультативно) использования парной рифмы (сближающей басню с народным стихом, в частности раёшником), а также вольного стиха и ямба, соответствующих, как известно, ритмике разговорно-бытовой речи, ср.:

«Я лягу на полоч, а ты потри мне спину, –
Кряхтя, сказал толстяк худому гражданину. –

Да хорошенько веничком попарь.
 Вот так-то я, глядишь, чуток и в весе скину.
 Ты только, братец, не ошпарь!»
 Трёт Тонкий Толстого. Одно пыхтит лежачий:
 «Еще разок пройдишь!.. Еще наддай!..
 А ну еще разок! Смелей – я не заплачу!
 А ну еще разок!..» – «Готово, друг! Вставай!
 Теперь я для себя парку подкину.
 Мочалку мылить твой черед!» –
 «Нет, братец, уж уволь! Тереть чужую спину
 Мне не положено по чину.
 Кто трет другим, тот сам себе потрет!»
 * * *
 Смеялся от души народ,
 Смотря в предбаннике, как Тонкий одевался
 И как в сторонке Толстый волновался:
 Он чином ниже оказался!
 С. Михалков. Толстый и тонкий

б) пословицы – в случае сжатости до одного речевого акта, одной фразы, нередко ритмически организованной и зарифмованной: *Ехал в Казань, да заехал в Рязань* (хриод); *У злой Натальи все люди каналы* (этопея). С этой точки зрения трудно принять мнение о том, что «вербальная хрия излагается высоким стилем» [26 : 44].

2. Соотношение хрии и аллегии. Считается, что такие «формы поэзии, как пословица, басня, притча», являются аллегорическими жанрами [27 : 195]. Однако, как показано выше, форму пословицы, басни и притчи вполне может принять и хрия. Хрия используется в той же функции, что и аллегория, но в отличие от нее однопланова в содержательном отношении.

* * *

Итак, основными параметрами систематизации видов хрии представляются:

1. Семиотический, дифференцирующий виды хрии по характеру знака-носителя: а) практическая хрия, носителем которой является невербальное действие; б) вербальная хрия, носителем которой является вербальное действие; в) смешанная хрия, носителем которой является невербальное действие, получившее вербальное описание.

2. Тематический. По объектам описания различается три типа вербальных хрий: а) хриод – рассказ, рекомендующий либо порицающий определенный поступок либо поведенческий образец; б) этопея – рассказ, содержащий дидактически значимое описание и оценку характера; в) сентенциальная хрия – рассказ об авторе и обстоятельствах появления сентенции (гномы, афоризма).

3. Способ предъявления сентенции. По данному критерию выделяется два типа сентенциальной хрии: а) декларативная хрия, предъявляющая сентенцию как высказыва-

ние известного лица, вызванное теми или иными обстоятельствами и причинами; б) ответная хрия, предъявляющая сентенцию как ответ известного лица, т.е. как фрагмент диалога.

4. Количественный. По данному критерию противопоставлены: 1) простая хрия; 2) развернутая, в частности классическая хрия. Последняя образуется путем распространения простой декларативной хрии: 1) по жесткой схеме из девяти пунктов: а) дедуктивно (прямая хрия); б) индуктивно (обратная хрия); 2) с ситуативно уместным: а) пропуском отдельных пунктов (неполная хрия); б) вольным изменением порядка следования пунктов (свободная хрия). Схема классической хрии восходит к учению Гермогена Тарсского, попытки обнаружить иные ее источники неубедительны. Учитывая тот факт, что творческая активность ученого охватывала конец 70-х – начало 80-х годов II в. н. э., появление классической хрии следует отнести именно к этому времени.

5. Стилистический. При возвышении хрия сближается с притчей, при снижении – с басней или (в случае свернутости до одной фразы) пословицей.

Законами для хрии как жанра наставления являются: а) занимательность; б) косвенный характер (например, изложение в виде энтимемы); в) краткость. Поскольку хрия адресована прежде всего детям, смысл ее должен быть прозрачен. Если хрия и содержит метафору, то обязательно замкнутую, что обеспечивает однозначность ее дешифровки: *Корень учения горек, а плод его сладок*. В отличие от аллегии, представляющей собой развернутую незамкнутую пояснительную метафору [см. 28 : 45–56], хрия всегда однопланова. Сила хрии и аллегии состоит в том, что поучение в них представлено в виде определенной истории, т.е. наглядно. Хрия опредмечивает абстрактную дидактическую формулу, именно это делает данный жанр эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Σχόλια εἰς τὰ τοῦ Ἀφθόντιου προγυμνάσματα // *Rhetores graeci, ex codicibus Florentinis, Mediolanensibus, Monacensibus, Neapolitanis, Parisiensibus, Romanis, Venetis, Taurinensibus et Vindobonensibus* / Ad. Ch. Walz. Vol. II. Stuttgartiae et Tubingae, 1835. P. 565–684.
2. Theonis Sophistae Progymnasmata. Lugduni Batavorum, 1626. 144 p.
3. Prisciani Caesariensis grammatici opera / Ad. Avg. Krehl. Vol. II. Lipsiae, 1820. 638 p.
4. Νικόλαου Σοφίστου προγυμνάσματα // *Rhetores graeci* / Ex rec. L. von Spengel. Vol. III. Lipsiae, 1854. P. 449–498.

5. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. в 11 т. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 89–378.

6. Ερμολόγους προγυμνάσματα // *Rhetores graeci, ex codicibus Florentinis, Mediolanensibus, Monacensibus, Neapolitanis, Parisiensibus, Romanis, Venetis, Taurinensibus et Vindobonensibus* / Ad. Ch. Walz. Vol. I. Stuttgartiae et Tubingae, 1835. P. 7–54.

7. M. Fabii Quintilianii De institutione oratoriae libri duodecim. Lugduni Batavorum, 1720. 1178 p.

8. Burmann P. Nota «Sententiae» // M. Fabii Quintilianii De institutione oratoriae libri duodecim. Lugduni Batavorum, 1720. P. 99.

9. P. Rutilii Lupi Schemata lexeos // *Rhetores latini minores* / Em. C. Halm. Lipsiae, 1863. P. 3–21.

10. Seneca ad Lucilium epistulae morales. Vol. III. L., 1925. 464 p.

11. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: oral versions of personal experience // *Essays on the verbal and visual arts: Proceedings of the 1966 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society* / Ed. J. Helm. Seattle, 1967. P. 12–44.

12. Iulii Rufiniani De figuris sententiarum et elocutionis liber // *Rhetores latini minores* / Ed. C. Halm. Lipsiae, 1863. P. 38–47.

13. Pet. Iohan. Nunnesii Valentini Institutionum rhetoricarum libri quinque. Barcinone, 1593. 448 p.

14. Huldrici Zuinglii opera. Vol. III. Latinorum scriptorum pars 1. Didactica et apologetica pro evincendo transitu in evangelicam veritatem et libertatam ab anno 1521 ad 1526. Turici, 1832. 677 p.

15. Moine P. J. Tyrocinium Artis Oratoriae Sacrae et Profanae. Solodori, 1714. 397 p.

16. Mack P. Elizabethan rhetoric: theory & practice. Cambridge Univ. Press, 2002. 326 p.

17. Robbins V. K. Introduction: Using Rhetorical Discussions of the Chreia to Interpret Pronouncement Stories // *The Rhetoric of Pronouncement*. Atlanta, 1994. P. VII–XVII.

18. Ἀφθόνιου σοφιστοῦ προγυμνάσματα // *Rhetores graeci* / Ex rec. L. von Spengel. Vol. II. Lipsiae, 1854. P. 21–56.

19. Δοξοπάτρου ὀμιλῖαι εἰς Ἀφθόνιον // *Rhetores graeci* / Ad. Ch. Walz. Vol. II. Stuttgartiae et Tubingae, 1835. P. 81–564.

20. Weinhold G. A. Periodi et chriae Ciceroniana. Dresdae, 1706. 1186 p.

21. Hock R. F., O'Neil E. N. The Chreia and Ancient Rhetoric: classroom exercises. Vol. 2. Leiden, 2002. 411 p.

22. M. T. Ciceronis, ut ferunt, Rhetoricorum ad Herennium libri quattuor, eiusdem de inventione rhetorica libri duo. Lipsiae, 1828. 704 p.

23. Schmidt J. N. Exercitationes oratoriae et poëticae. Viennae, 1827. 144 p.

24. Seneca ad Lucilium epistulae morales. Vol. I. London, 1925. 467 p.

25. Marsal T. F. Inuia virtuti nulla est via: chria verbalis rhetorico illustrata stylo, historico comprobata exemplo. Barcinone, 1707. 132 p.

26. Dominique de Colonia. De arte rhetorica libri quinque lectissimis veterum auctorum aetatis aureae perpetuisque exemplis illustrate. Hagæ, 1739. 538 p.

27. Харциев В. Элементарные формы поэзии // *Вопросы теории и психологии творчества*. Т. 1. Харьков, 1907. С. 161–199.

28. Москвин В. П. К определению понятия «аллегория» // *Русская речь*. 2006. № 2. С. 45–56.

REFERENCES

1. Σχόλια εἰς τὰ τοῦ Ἀφθόνιου προγυμνάσματα. *Rhetores graeci, ex codicibus Florentinis, Mediolanensibus, Monacensibus, Neapolitanis, Parisiensibus, Romanis, Venetis, Taurinensibus et Vindobonensibus*. Ad. Ch. Walz. Vol. II. Stuttgartiae et Tubingae, 1835, pp. 565–684.

2. *Theonis Sophistae Progymnasmata*. Lugduni Batavorum, 1626. 144 p.

3. *Prisciani Caesariensis grammatici opera*. Ad. Avg. Krehl. Vol. II. Lipsiae, 1820. 638 p.

4. Νικολάου Σοφιστοῦ προγυμνάσματα. *Rhetores graeci*. Ex rec. L. von Spengel. Vol. III. Lipsiae, 1854. pp. 449–498.

5. Lomonosov M. V. Concise guide to eloquence [Kratkoje rukovodstvo k krasnorechiju]. *Polnoje sobranije sochinenij: v 11 t.* [Complete works: in 11 vol.]. Vol. 7. Moscow; Leningrad, 1952, pp. 89–378.

6. Ερμολόγους προγυμνάσματα. *Rhetores graeci, ex codicibus Florentinis, Mediolanensibus, Monacensibus, Neapolitanis, Parisiensibus, Romanis, Venetis, Taurinensibus et Vindobonensibus*. Ad. Ch. Walz. Vol. I. Stuttgartiae et Tubingae, 1835, pp. 7–54.

7. M. Fabii Quintilianii De institutione oratoriae libri duodecim. Lugduni Batavorum, 1720. 1178 p.

8. Burmann P. Nota «Sententiae». M. Fabii Quintilianii De institutione oratoriae libri duodecim. Lugduni Batavorum, 1720. 99 p.

9. P. Rutilii Lupi Schemata lexeos. *Rhetores latini minores*. Em. C. Halm. Lipsiae, 1863, pp. 3–21.

10. Seneca ad Lucilium epistulae morales. Vol. III. London, 1925. 464 p.

11. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: oral versions of personal experience. *Essays on the verbal and visual arts: Proceedings of the 1966 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society*. Ed. J. Helm. Seattle, 1967, pp. 12–44.

12. Iulii Rufiniani De figuris sententiarum et elocutionis liber. *Rhetores latini minores*. Ed. C. Halm. Lipsiae, 1863, pp. 38–47.

13. Pet. Iohan. Nunnesii Valentini Institutionum rhetoricarum libri quinque. Barcinone, 1593. 448 p.

14. Huldrici Zuinglii opera. Vol. III. Latinorum scriptorum pars 1. Didactica et apologetica pro evincendo transitu in evangelicam veritatem et libertatam ab anno 1521 ad 1526. Turici, 1832. 677 p.

15. Moine P. J. *Tyrocinium Artis Oratoriae Sacrae et Profanae*. Solodori, 1714. 397 p.

16. Mack P. *Elizabethan rhetoric: theory & practice*. Cambridge, 2002. 326 p.

17. Robbins V. K. Introduction: Using Rhetorical Discussions of the Chreia to Interpret Pronouncement Stories. *The Rhetoric of Pronouncement*. Atlanta, 1994, pp. VII – XVII.

18. Ἀφθόνιου σοφιστοῦ προγυμνάσματα. *Rhetores graeci*. Ex rec. L. von Spengel. Vol. II. Lipsiae, 1854, pp. 21 – 56.

19. Δοξοπάτρου ὁμιλίαι εἰς Ἀφθόνιον. *Rhetores graeci*. Ad. Ch. Walz. Vol. II. Stuttgartiae et Tubingae, 1835, pp. 81–564.

20. Weinhold G. A. *Periodi et chriae Ciceronianae*. Dresdae, 1706. 1186 p.

21. Hock R. F., O'Neil E. N. *The Chreia and Ancient Rhetoric: classroom exercises*. Vol. 2. Leiden, 2002. 411 p.

22. M. T. Ciceronis, ut ferunt, *Rhetoricorum ad Herennium libri quattuor, eiusdem de inventione rhetorica libri duo*. Lipsiae, 1828. 704 p.

23. Schmidt J. N. *Exercitationes oratoriae et poëticae*. Viennae, 1827. 144 p.

24. *Seneca ad Lucilium epistulae morales*. Vol. I. London, 1925. 467 p.

25. Marsal T. F. *Inuia virtuti nulla est via: chria verbalis rhetorico illustrata stylo, historico comprobata exemplo*. Barcinone, 1707. 132 p.

26. Dominique de Colonia. *De arte rhetorica libri quinque lectissimis veterum auctorum aetatis aureae perpetuisque exemplis illustrate*. Hagæ, 1739. 538 p.

27. Hartsijev V. Elementarnyje formy poezii [The elementary forms of poetry]. *The questions of theory and psychology of creativity* [Voprosy teorii i psihologii tvorčestva]. Vol. 1. Har'kov, 1907, pp. 161–199.

28. Moskvina V. P. K opredeleniju poniatija «allegorila» [Toward the definition of the concept «allegory»]. *Russian speech* [Russkaja rech']. 2006, no. 2, pp. 45–56.

Статья поступила в редакцию 17.01.2014.